

## Глава 5: Что делает дом, домом

Небольшой домик во дворе занимал всего десять квадратных ярдов, а его низкие стены были сложены из грязи. Годы стёрли слой грязи на некоторых участках стен, обнажив под ним гравий.

Вокруг двора стояли три здания, такие же обветренные и состарившиеся. По обе стороны от главного дома всё ещё виднелись выцветшие белые двуступи. Однако двор был безупречно чист. На бамбуковом шесте у карниза висело несколько не совсем высохших предметов одежды. Под ним стояла большая, наполовину наполненная водой бочка.

По мере того как воспоминания о предыдущем обитателе его тела сливались с его собственными, Ву Юань стал воспринимать этот дом как место, в котором он прожил более десяти лет, место, которое он называл домом.

В прошлой жизни он владел огромной виллой площадью более тысячи квадратных метров. Но с тех пор как его сестра вышла замуж, она казалась ему не более чем местом для ночлега. В то время как в этой жизни маленький домик во дворе давал Ву Юаню истинное чувство принадлежности.

Среди всех дворовых домов в округе этот был относительно просторным. По воспоминаниям Ву Юаня, их семья переехала сюда ещё при жизни отца. Тогда он был ещё ребёнком, и их семья процветала. Позже отец был убит в бою, и семья пришла в упадок, с трудом поддерживая обучение Ву Юаня в боевой академии. Они были вынуждены продать дом. Не стоит и говорить, что у них не было свободных средств на ремонт.

«Мама, старший брат вернулся!» — радостно воскликнул девичий голосок.

Вскоре из боковой комнаты вышла стройная девочка лет восьми-деяти. Она была одета в серую ткань, и её лицо светилось от восторга.

«Брат, понеси меня!»

«Конечно», — с ухмылкой ответил Ву Юань.

Одним движением он подхватил девочку на правую руку и понёс её во двор. В эту игру братья и сёстры играли часто.

«Малышка И, чем ты сегодня занималась?» — небрежно спросил Ву Юань.

«Я была с мамой в магазине тканей! Сегодня я училась составлять цветочные композиции вместе с сестрой Синь», — взволнованно ответила девочка.

«Хаха, малышка И действительно искусна», — захихикал Ву Юань. Однако сердце его болело.

Тканевый бизнес был основным предприятием филиала клана Ву в городе Ли, который содержал множество магазинов тканей по всему городу. Среди них магазин тканей Ву Синь, основанный их главой Ву Цимином, входил в десятку лучших в городе, изобилующем сотнями подобных заведений.

От этой отрасли зависели средства к существованию более половины из сотен членов клана Ву. Одни отвечали за закупку и ткачество, другие руководили процессами окраски, третьи занимались продажами. Мать Ву Юаня была искусной красильщицей.

Обычно пенсии погибшего в бою отца Ву Юаня в сочетании с годовым доходом клана и зарплатой матери хватало на безбедное существование семьи из трёх человек. Однако обучение боевым искусствам Ву Юаня стало для обычной семьи ямой, пожирающей деньги!

Если бы не вождь, подавлявший несогласие других членов клана и оказывавший им неизменную поддержку на протяжении многих лет, семья не смогла бы продержаться, полагаясь только на усилия матери Ву Юаня.

Поэтому среди разных семей клана Ву ходило много сплетен. В конце концов, хотя Ву Юань и обладал некоторым талантом к боевым искусствам, он не был вундеркиндом высшего уровня. Будущая прибыль от больших финансовых вложений клана в него была неопределённой. Только авторитет главы не позволял многочисленным членам клана публично высказывать своё мнение.

Предыдущий Ву Юань много лет трудился в боевой академии. А я до сих пор всего лишь послушник восьмого класса. Трудно изменить свою судьбу, следуя обычным путём!

В огромной Срединной стране мастера боевых искусств пользовались большим уважением. Но для послушника, находящегося в трёх низших классах, лучшими перспективами было стать домашним слугой, охранником или телохранителем. Даже в армии он был бы не более чем пушечным мясом.

Чтобы изменить свою судьбу, нужно было как минимум стать виртуозом боевых искусств!

Переход от послушника седьмого класса к виртуозу шестого класса представлял собой важную веху на пути каждого мастера боевых искусств в Срединной Земле. Если к шестнадцати годам человек не достигал седьмого класса, то в двадцатилетнем возрасте стать виртуозом боевых искусств при обычных обстоятельствах было практически невозможно.

Когда речь шла о культивировании боевых искусств, мастерство не росло пропорционально продолжительности тренировок. В молодости люди обладали огромным количеством ци и жизненной силы. Подобно восходящему солнцу, их неограниченный потенциал способствовал быстрому прогрессу. У тех, кто старше тридцати лет и ещё не достиг стадии культивирования внутренностей и очищения костного мозга, потенциал быстро снижался. Даже если их физические способности оставались нетронутыми, достижение прорывов становилось всё более сложным.

Прежний Ву Юань не смог бы стать мастером боевых искусств седьмого класса до шестнадцати лет. Но теперь я здесь!

Если бы этому телу было уже восемнадцать лет, то даже Ву Юаню было бы трудно добиться значительного прогресса в культивации. Но телу всего четырнадцать лет — это как раз золотой век для культивирования боевых искусств! К тому же, хотя прежний Ву Юань и не был необычайно одарённым, он усердно тренировался, создавая исключительно прочный фундамент для своих физических способностей.

Хотя я не понимаю, зачем пришёл в этот мир, я буду стремиться исполнить ваши желания.

Соединив в себе воспоминания и эмоции предыдущего Ву Юаня, Ву Юань периодически оказывался на границе между реальностью и сном, не зная, трансигрировал ли он, или же Технологическая Федерация была не более чем давним сном.

Скрип... Дверь в главный дом открылась.

«Юань'эр, ты вернулся», — из тускло освещённой комнаты вышла измождённая женщина с кочергой в руках, разжигая костёр. Её лицо было покрыто пятнами угольной пыли, а щеки отличались болезненной бледностью, но даже морщины на лбу не могли скрыть красоту её молодости. Нежная улыбка украшала её черты.

Это была мать Ву Юаня, Ваньцинь. На протяжении многих лет она одна воспитывала его и его сестру.

«Мама, не нужно разогревать еду, я только что вернулся из поместья генерала вместе с главой. Мы уже поели», — быстро сказал Ву Юань.

Осторожно взяв из рук матери кочергу, Ву Юань подхватил деревянное ведро, стоявшее у бочки с водой, и вышел во двор. «Мама, ты сначала освежись, а я с маленькой И схожу за водой».

У богатых семей часто были собственные колодцы. Однако на улице, где жила семья Ву, десять и более семей обычно пользовались одним колодцем. Учитывая уровень жизни в городе Ли, это считалось вполне приличным!

Держа на одной руке сестру Ву Ицзюнь, он свободной рукой черпал воду из колодца. Для обычного человека это был сложный подвиг. Но для Ву Юаня это было легко. Одним прыжком он преодолевал расстояние более чем в два чжана [1]. Его ловкость, как у гепарда, вызывала смех у младшей сестры, которая подбадривала его. «Брат, давай быстрее!»

Звук воды, стекающей в бочку, вперемешку со смехом брата и сестры, вызвал едва заметную улыбку у их матери, которая оставалась в доме. Несмотря на все тяготы, выпавшие на их долю, её дети символизировали надежду и счастье, то, ради чего она продолжала жить.

...

Когда ночь стала глубокой, а его сестра уснула, Ву Юань направился к восточному зданию. Единственная масляная лампа тускло светила, освещая его мать, которая занималась ткачеством.

«Юань'эр, присаживайся, пожалуйста», — сказала Ваньцинь.

Ву Юань кивнул и сел рядом с матерью. Низким голосом он сказал: «Мама, мне нужно кое-что с тобой обсудить».

«Говори», — улыбнулась Ваньцинь, её руки продолжали работать.

«В этом году я откажусь от участия в главном турнире боевой академии», — не стал скрывать Ву Юань.

«Что?» — выражение лица Ваньцинь изменилось, а руки резко замерли. Она посмотрела на Ву Юаня со смесью растерянности и срочности: «Разве на последних небольших турнирах ты не совершенствовался? У тебя не должно быть проблем с поступлением в боевую академию Южного Потока. Почему ты отказался?»

Обычно она доверяла своему сыну и не слишком лезла в его дела в боевой академии. Но как может мать не испытывать беспокойства? Боевая академия Южного Потока была куда менее престижной, чем Облачный боевой зал. Первая принимала сотни учеников в год из одной провинции, а второй — десятки из трёх. Если сравнивать врождённый талант учеников или

ресурсы боевых академий, то разница была ошеломляющей!

Но, по мнению Ваньцинь, уже то, что её сын смог поступить в боевую академию Южного Потока, было бы большим достижением. Она не могла понять, почему он решил отказаться от участия в главном турнире боевой академии.

«Мама, я планирую принять участие в главном турнире следующего года, где есть большая вероятность, что меня примут в Облачный боевой зал!» — пояснил Ву Юань. «И глава, и директор поддержали моё решение». Он не стал раскрывать подробности.

Услышав это, Ваньцинь была ошеломлена, её эмоции колебались. Она очень доверяла Ву Цимину и помнила директора боевой академии как доброго старика, но этот вопрос касался будущего её сына.

«Мама, если я смогу поступить в Облачный боевой зал, то в будущем стану мастером боевых искусств как минимум пятого класса, с надеждой достичь ещё более высокого. Когда отец услышит об этом в загробном мире, я уверен, он испытает несравненное облегчение». Кроме того, я всегда могу поступить в боевую академию Южного Потока в следующем году. Даже если моё поступление затянется на год, это не будет слишком поздно».

«Мастер боевых искусств пятого класса?» — эти слова, казалось, затронули что-то в сердце Ваньцинь. Ведь она никогда не забывала о последнем желании мужа — чтобы в их семье появился мастер боевых искусств пятого класса.

Более того, она прекрасно понимала, что значит мастер боевых искусств пятого класса. Во всём филиале клана Ву в городе Ли не было ни одного мастера боевых искусств пятого класса. Если бы они смогли произвести на свет хоть одного, это значительно повысило бы статус и влияние не только их скромной семьи, но и всего клана. В этом мире богатство было лишь побочным продуктом боевой силы.

«Юань'эр, раз уж глава клана поддерживает твоё решение, я не буду на нём заикливаться, — сказала Ваньцинь, — однако, когда столкнёшься с трудностями, не действуй импульсивно, всегда ставь во главу угла свою безопасность».

«Я понимаю», — Ву Юань почувствовал прилив тепла в сердце. У большинства родителей было одно единственное желание: чтобы их дети были в безопасности.

«Мама, это награда, которую я получил от боевой академии». Ву Юань перевернул руку с серебряной купюрой и положил её рядом с Ваньцинь.

«100 таэлей?» — Ваньцинь с трудом могла в это поверить. Она каждый день работала не покладая рук, но её месячная зарплата не достигала и двух таэлей. Её годовой заработок составлял всего 20-30 серебряных таэлей. 100 таэлей серебра могли прокормить обычную семью из трёх человек в течение нескольких лет!

«Мама, боевая академия решила вложить в меня большие средства, поэтому я буду получать такое же пособие каждый месяц», — сказал Ву Юань, гордо ухмыляясь. «Возьми пока это». Именно поэтому Ву Юань не стал доставать все 1000 таэлей сразу — это было слишком много! Его мать, скорее всего, была бы ошеломлена такой суммой.

«Юань'эр», — Ваньцинь посмотрела на сына и на мгновение потеряла дар речи. Она знала, что сильные мастера боевых искусств могут с лёгкостью сколотить огромное состояние, но Ву Юаню было всего четырнадцать лет.

«Мама, я буду много работать, чтобы содержать семью. Завтра, пожалуйста, запиши малышку И в школу», — заявил Ву Юань.

«Да, мы запишем её в школу», — кивнула Ваньцинь в знак согласия.

В обеспеченных семьях, даже если их дети не обладали талантом к боевым искусствам, они часто получали образование и сдавали экзамен на гражданскую компетентность. В этом мире женщинам разрешалось участвовать в экзаменах на гражданскую компетентность. Даже если человек не обладал достаточной физической силой, он всё равно мог добиться высокого положения, например мэра округа, и стать фигурой, которой подчинялись и которую уважали даже мастера боевых искусств четвёртого класса.

Если бы не бедность семьи, разве Ваньцинь захотела бы, чтобы её ребёнок учился ткачеству в столь юном возрасте?

«Мама, с этого момента ты тоже должна перестать так много работать», — торжественно сказал Ву Юань. «Купи себе побольше питательных тоников и позаботься о своём здоровье. Со временем я приглашу алхимика, чтобы он оказал тебе медицинскую помощь».

«Алхимика?» — Ваньцинь не смогла сдержать восклицания. «Это слишком дорого! Пусть лучше лекарь посмотрит. Всё, что мне действительно нужно, — это полноценный отдых...»

Здоровье Ваньцинь было не на высоте. Накопившаяся усталость привела к недомоганию, и она дважды падала в обморок в магазине тканей, причём последний случай произошёл в прошлом году. Если бы Ву Юань обладал возможностями своей прежней жизни, он мог бы проверить здоровье матери. Но сейчас? Он чувствовал себя совершенно беспомощным! Только осмотр у алхимика мог успокоить его.

«Мама, не волнуйся. Я всё предусмотрел», — Ву Юань ободряюще улыбнулся.

Ваньцинь на мгновение замешкалась, но, видя решимость сына, больше ничего не сказала.

...

Поздно вечером на улице воцарилась полная тишина.

Ух! Из западной комнаты выскользнула неприметная тень. Легким прыжком она взлетела на несколько метров выше карниза крыши. Она приземлилась без единого звука, словно фантом. В мгновение ока она растворилась во тьме.

Через десять вдохов Ву Юань обнаружил, что стоит на берегу уединённой реки в двух ли от города.

Река южного дракона была обширной водной артерией, протекавшей через весь город Ли со спокойным и неторопливым течением. Время от времени мимо проплывала лодка с домом, и пристань была ярко освещена.

Какой удачный поворот событий. Я размышлял, какое оправдание придумать, чтобы выиграть приз на крупном турнире, не заходя в Облачный боевой зал. Я не ожидал, что небеса будут так благосклонны ко мне. 5000 таэлей серебра — это в десять раз больше того, на что я рассчитывал.

Если контролировать мышцы и расслаблять разум, двух часов глубокого сна будет более чем

достаточно. Пора приступать к сегодняшней тренировке.

Ву Юань слегка потряс запястьем. Все его мышцы словно завибрировали в унисон, а предмет на спине резко поднялся вверх. Это была длинная сабля. Пальцы Ву Юаня двигались с огромной ловкостью. В одно мгновение он протянул руку и схватился за рукоять.

Взмах! Он отбросил саблю в сторону, а затем резко остановил её. Длинная

сабля лежала идеально ровно, ни на градус не отклоняясь от земли.

Сабля в 230 катти[2] уже не кажется мне подходящей, может, мне уже нужно искать замену? — Ву Юань слегка покачал головой. По его мнению, сабля в его руке была легче, чем раньше. Но не сабля стала легче. Просто Ву Юань стал сильнее!

1 чжан = 3,3 метра

1 катти = 0,5 кг

<http://tl.rulate.ru/book/109786/4103171>